

Некоторые аспекты детского развития во взаимодействии с родителями, сверстниками и сиблингами

Т.В. Ермолова*,
кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой иностранных
языков МГППУ

Лоренцо О. Оценка детьми антисоциальных актов с точки зрения теории Ж. Пиаже.

Laurenco O. Children's appraisals of antisocial acts: A Piagetian perspective // British Journal of Developmental Psychology. 2004. V. 21. P. 1, 19 – 31.

Способность детей оценивать антисоциальные акты анализируется в данном исследовании с помощью двух микромоделей Ж. Пиаже, которые он использовал при описании и объяснении перехода от дооперационального к операциональному мышлению. Одна из этих моделей, воспроизводящая игровую ситуацию, включает оценку способности ребенка производить количественный подсчет и является преимущественно функциональной моделью, другая, основанная на теории равновесия, выявляет исходно свойственный индивиду приоритет позитивных ответов над негативными и выступает в качестве структурной модели. Интеграция двух этих моделей позволила высказать предположение, что маленькие дети чаще будут отмечать такие аспекты асоциальных актов, как их количество и несоответствие нормам, а дети постарше – значимость проступка и степень вины. В работе принимали участие 96 детей, распределенных по трем возра-

стным группам (по 32 ребенка в возрасте 5–6 лет, 7–8 лет и 10–11 лет). Каждому из них было предложено по четыре условных сценария, с описанием антисоциальных актов. Затем их попросили оценить каждую ситуацию в терминах количества/качества совершаемых антисоциальных актов и их соответствия нормам. Ответы детей показали, что по мере взросления они все более склонны оценивать прототипичные антисоциальные акты (например, кража, толчок другого человека в спину) с позиции вины и меры ответственности за его совершение, нежели с точки зрения степени антисоциальности поступка (украден много или мало, толкнул сильно или слабо). Значение этой работы состоит не только в том, что в ней подтверждена исходная гипотеза о критериях оценки детьми разного возраста асоциального поведения других людей, но и в том, что она позволяет лучше понять некоторые особенности развития детей, в том числе особенности их асоциального поведения и отношения к нему.

Фут Р., Холмс-Лонерган Х. Конфликты между сиблингами и теория мышления.

Foote R., Holmes-Lonergan H. Sibling conflict and theory of mind // British Journal of Developmental Psychology. 2004. V. 21. P. 1, 45 – 58.

Для того чтобы уточнить, какого рода переменные в большей степени определяют характер внушаемых ребенку представ-

*e-mail: yermolova@mail.ru

лений, авторы прибегли к изучению конфликтов между сиблингами. Изучались следующие параметры поведения испытуемых в ситуации конфликта с близкими родственниками: термины, используемые детьми для определения психического состояния другого ребенка, и специфичность аргументации детей в защиту собственной точки зрения. Двадцати двум испытуемым в возрасте от 2 до 5 лет в процессе игры со старшим по возрасту сиблингом предлагались 8 заданий, в которых ребенку внушались не соответствующие действительности представления. Видеосъемка, проводимая в ходе эксперимента, показала, что успешное решение детьми предложенных им заданий связано не только с возрастом ребенка и его речевыми способностями, но и с тем, в какой мере он способен ориентироваться на мнение партнера по общению. Такие переменные, как способность правильно описывать собственное состояние или оперировать терминами, определяющими психическое состояние другого человека, не оказывают существенного влияния на решение экспериментальных заданий. Данные исследования свидетельствуют о том, что специфической чертой конфликтов у сиблингов является развитие у них способности осознавать несоответствие между тем, что происходит в действительности, и тем, что им пытаются внушать партнеры по общению.

Петерсон К., Сигал М.. Развитие мышления и моральных суждений у популярных и отвергаемых дошкольников.

Peterson C., Siegal M. Mindreading and moral awareness in popular and rejected preschoolers // British Journal of Developmental Psychology. 2004. V. 20. P. 2, 205 – 224.

В данной работе изучались связи между отношениями, существующими у сверстников дошкольного возраста, их способностью распознавать некоторые моральные оппозиции (например, намеренный обман –

ошибочное мнение) и развитием их мышления. С помощью социометрического теста 109 детей, средний возраст которых составил 4,8 года, были разделены на две группы: популярные среди сверстников и отвергаемые ими. Отвергаемые дети, у которых отмечалась хотя бы одна постоянная дружеская привязанность, имели более высокие показатели в сфере моральных суждений и мыслительных процессов, чем отвергаемые дети, у которых не было ни одного друга. Аналогично популярные дошкольники, имевшие хотя бы одного постоянного друга, существенно опережали других популярных сверстников в области понимания намерений других детей, однако не отличались от сверстников в сфере моральных суждений. Регрессивный анализ иерархического множества показал, что популярность среди сверстников является значимым независимым показателем способности детей к различению моральных оппозиций, опережая в этом смысле прогностичность таких переменных, как речевое развитие, возрастные особенности и мыслительная деятельность. Кроме того, такой фактор, как наличие стабильных дружеских отношений, позволяет дополнить интерпретацию индивидуальных различий в процессах осознания дошкольниками намерений других людей и является еще одним показателем развития мыслительных процессов у ребенка, наряду с такими традиционно выделяемыми, как речь и возраст. Эти результаты интерпретируются в статье применительно к речевым, эмоциональным и когнитивным процессам, обуславливающим социальное развитие дошкольников.

Шафер М., Вернер Н., Крик Н. Сравнение двух подходов к изучению негативного обращения со сверстником: Общая виктимизация и проблемы обидчика/жертвы у немецких подростков.

Schafer M., Werner N., Crick N. A comparison of two approaches to the study of negative peer treatment: General victimization and bully/victim problems

among German schoolchildren // *British Journal of Developmental Psychology*. 2004. V. 20. P. 2, 281 – 306.

В работе изучаются особенности детей, чаще других становящихся объектом агрессивного поведения со стороны сверстников. Исследование осуществлялось в контексте традиционно используемых для этой проблемы подходов, известных как «обидчик/жертва» и «общая виктимизация». Хотя термины «нанесение обиды» и «виктимизация» чаще всего используются как взаимозаменяемые, эти понятия представляют собой разные подходы к определению негативного обращения со сверстниками, а также разные исследовательские методы и неравноценный интерес к групповым и индивидуальным особенностям такого поведения. В данной работе был сделан первый шаг к интеграции этих двух разнонаправленных подходов. Основной целью авторов было: 1) валидизировать понятие «виктимизация» применительно к группе немецких подростков (всего в исследовании принимали участие 217 детей младшего подросткового возраста) за счет повторения в этой выборке экспериментов, аналогичных ранее проведенным, и получения данных, сопоставимых с ранее полученными; 2) провести системный анализ и выявить наличие связей между отдельными подходами. Результаты исследовательской работы авторов показали, что негативное отношение к сверстнику, нанесение ему физического вреда и опыт отношений по типу «обидчик/жертва» имеют умеренно выраженную связь. Наиболее очевидно эта связь обнаруживается и может быть осмыслена в своих содержательных проявлениях при анализе половых различий.

Перссон Г. Перспективы развития просоциальных и агрессивных мотивов во взаимодействиях дошкольников со сверстниками.

Persson G. Developmental perspectives on prosocial and aggressive motives in preschoolers' peer interaction // International

Journal of Behavioral Development. 2005. V. 29 (1). P. 80 – 91.

В данной работе описываются результаты лонгитюдного исследования просоциального и агрессивного поведения дошкольников, причем акцент сделан на мотивы, лежащие в основе этих типов поведения. В эксперименте принимали участие 44 ребенка. Начиная с 2–3-летнего возраста детей на протяжении 3 лет раз в год в течение 2 месяцев велось наблюдение за особенностями их взаимодействия со сверстниками. Три категории просоциального поведения (выражение просьбы, альтруистические и неальтруистические действия) и три категории агрессивного поведения (ответная агрессия, проактивная агрессия и проактивная враждебность) анализировались с точки зрения: 1) их внутренней согласованности; 2) возрастных изменений; 3) индивидуальной стабильности; 4) половых различий; 5) взаимообусловленности. Показатели внутренней согласованности были умеренно высокими для агрессивного поведения и низкими для просоциального поведения. Все типы просоциального поведения имели тенденцию к постоянному увеличению с возрастом, тогда как для агрессивного поведения эта тенденция не была характерна, а лишь слабо выражена. Индивидуальная стабильность обнаружена только для агрессивного и просоциального альтруистического типов поведения. Отмечено также единственное половое различие: девочки превосходят мальчиков по показателям просоциального альтруистического поведения в конце дошкольного возраста. Кросс-корреляционный анализ показал следующее:

просоциальные акты в форме просьб не коррелируют с агрессией;

просоциальное альтруистическое поведение имеет отрицательный коэффициент корреляции с агрессией, особенно если ребенок проактивно враждебен по отношению к партнеру;

просоциальное неальтруистическое поведение имеет позитивную корреляцию с агрессией.

В статье также обсуждается преимущество изучения мотивов, лежащих в основе поведения, над изучением клинической картины агрессии и просоциального поведения, поскольку первые позволяют получить более точное представление о структурных и содержательных составляющих системы взаимодействий сверстников дошкольного возраста.

Нейтсел К., Допкинс Э. Поведение родителей при выполнении их детьми трудных заданий: Роль темперамента ребенка, уровня образованности его матери и ее личностных особенностей, а также уровня сложности задания.

Natesell K., Dopkins A. Parenting behaviors during child problem solving: The roles of child temperament, mother education and personality, and the problem solving context // International Journal of Behavioral Development. 2004. V. 28 (2). P. 166 – 179.

В данном исследовании анализировались особенности поведения матери при решении ее ребенком экспериментального задания. Основными факторами, обуславливающими поведение ребенка в эксперименте, выступили темперамент ребенка, степень открытости его матери, наличие или отсутствие у нее определенных личностных качеств (в частности, терпеливости), уровень ее образования и то, как она оценивает сложность задания, предложенного ее ребенку.

Матери и их дети (всего 73 диады) участвовали в эксперименте за месяц до поступления малышей в детский сад. В ходе эксперимента оценивалась поддержка со стороны матери когнитивных, эмоциональных и самостоятельных актов их детей при решении четырех экспериментальных заданий. Выяснилось, что чем выше уровень образования у матери, тем больше метакогнитивной информации она способна сообщить своему ребенку. Однако кроме фактора образованности матери, влияющего на ход выполнения задания ребен-

ком, было обнаружено, что матери, которые считали своих детей трудными и слабо воспринимали их переживания, хуже регулировали процесс решения заданий, реже поощряли детей на новые попытки решения и не поддерживали их активность. Мамы с более высоким уровнем образования отмечали степень сложности задания, убеждали детей предпринять еще одну попытку решения задачи и стремились активизировать деятельность своих малышей значительно чаще, если считали своих детей трудными, и реже, если считали их беспроблемными. Мамы с более высоким образовательным уровнем демонстрировали этот тип поведения в эксперименте, даже если у них отсутствовало такое качество, как открытость. Чаще всего дети, которых матери считали трудными, либо вообще оставались без помощи при решении заданий, либо каждый их шаг в эксперименте контролировался. Когда матери отрицательно относились к заданию, они реже прибегали к метакогнитивному информированию детей, к регулированию уровня сложности задания и поощрению активной роли ребенка в его решении. Кроме того, в этом случае они были склонны либо контролировать каждый шаг своего ребенка, либо вообще оставлять его без поддержки.

Майер М., Берньер А., Пекран Р., Циммерманн П., Гроссманн К. Действующие модели привязанности как неосознаваемые структуры: Экспериментальное исследование.

Maier M., Bernier A., Pekrun R., Zimmermann P., Grossmann K. Attachment working models as unconscious structures: An experimental test // International Journal of Behavioral Development. 2004. V. 28 (2). P. 180 – 189.

Внутренние действующие модели привязанности (IWMs) рассматриваются как преимущественно неосознаваемые ребенком представления о характере своих при-

вязанностей к окружающим. Разработано несколько способов оценки IWMs, один из которых основан на самоотчетах испытуемых, а другие – на технике свободного интервью. В данной работе исследуется возможность использования для оценки разных моделей привязанности у детей таких экспериментальных методов, как анкета самоотчета, опросник на привязанность к родителям и сверстникам (IPPA) и метод свободного интервью, как, например, интервью, направленное на изучение привязанности у взрослых (AAI). В частности, сравнивались количественные показатели, полученные при использовании разных методик. Было доказано, что показатели привязанности по AAI коррелируют с показателями базовых проб на привязанность, тогда как показатели, полученные с помощью IPPA, существенно отличаются от индексов базовых проб. Эти данные можно рассматривать как подтверждающие ре-

зультативность оценки неосознаваемых действующих моделей привязанности с помощью метода AAI.

Some aspects of children's development in interaction with parents, peers and siblings

T.V. Ermolova,

Ph.D., head of the Chair of foreign languages of MSUPE

The author made the review of 8 articles on the theme of children's interaction with parents, peers and siblings. All articles are taken from the "British Journal of Developmental Psychology".

Keywords: children's development, child's and parents relations, siblings and peers relations.